

Образ города в творчестве Вуди Аллена

Ершова Е.В.

Учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет», Минск

Изучение города является актуальной проблемой как в современной американистике, так и в отечественной науке. Особый интерес эта тема вызвала у американских ученых и литераторов, так как становление больших мегаполисов сыграло важную роль в формировании данной нации. Тема города является одной из основных в творчестве американского писателя Вуди Аллена.

Цель статьи – выявить специфику функционирования образа города в литературных произведениях известного американского писателя и кинорежиссера Вуди Аллена, литературная часть творчества которого является еще малоизученной.

Материал и методы. *Методологическую базу исследования составили работы литературоведов из стран СНГ и зарубежных ученых, посвященные изучению урбанистического пространства в художественной литературе и в частности в творчестве В. Аллена. В качестве объекта исследования выступили рассказы писателя. В статье использованы аналитический и культурно-исторический методы.*

Результаты и их обсуждение. *Рассказ как гибкий литературный жанр стал популярен среди писателей-постмодернистов. Он стал излюбленным жанром современного американского писателя Вуди Аллена. На примере наиболее ярких произведений писателя выясняется, с помощью каких художественных средств выразительности и приемов автор воссоздает образ города, чтобы донести до читателей интересующие его проблемы современности.*

Заключение. *Анализ произведений писателя позволил сделать вывод о том, что В. Аллен в своих рассказах представляет город через психологию городского жителя, используя комические ситуации. Он создает образ маленького несуразного одинокого человека, который с трудом вписывается в городское пространство и через взгляд которого на мир дается характеристика современного американского города и жизни в нем. Среди стилистических приемов выделяются каламбур, ирония, алогизм, парадокс, сарказм, сравнение, наложение пространств.*

Ключевые слова: *американская литература, еврейско-американская литература, город, урбанистическое пространство, «американская мечта».*

(Ученые записки. – 2016. – Том 21. – С. 154–159)

The Image of the City in Woody Allen's Literary Works

Ershova E.V.

Educational Establishment «Minsk State Linguistic University», Minsk

Urban studies are an urgent issue both in contemporary American and home science. This topic is especially interesting for the American scholars and writers, since the emergence and development of large megapolises played an important role in shaping the nation. The city theme is one of the principle themes in the works of the American writer Woody Allen.

The purpose of the article is to identify the specificity of functioning of the city image in the literary works of the famous American writer and filmmaker Woody Allen, whose literary part of creativity is still poorly studied.

Material and methods. *The methodological basis of the study is made up by works of home and foreign literature critics, that are devoted to the study of urban space in literature as well as to Allen's works. The object of the article is W. Allen's stories. Analytical and cultural-historical methods are used in the article.*

Findings and their discussion. *The story as a flexible literary genre became popular among post-modern writers. It became a favourite genre of the contemporary American writer Woody Allen. On the example of the writer's brightest works it is found out what means of expressiveness and techniques are used by the author to recreate the image of the city and convey to the readers crucial contemporary problems.*

Conclusion. *Analysis of the writer's works shows that W. Allen demonstrates an American city through the urban dweller's psychology, using comic situations. He creates an image of a little awkward lonely man who hardly fits into urban space, through whose view contemporary American cities and their life are described. Among the stylistic techniques are distinguished: pun, irony, paradox, sarcasm, comparison, overlapping spaces.*

Key words: *American literature, Jewish-American literature, city, urban space, the American dream.*

(Scientific notes. – 2016. – Vol. 21. – P. 154–159)

В настоящее время стали актуальными междисциплинарные научные исследования такого комплексного явления, как город. Особый интерес эта тема вызвала у американских ученых, так как ста-

новление больших мегаполисов сыграло важную роль в формировании данной нации. Большой вклад в изучение феномена городской среды внесла Чикагская школа социологии, которая занималась исследованием

актуальных проблем, связанных с урбанизацией. На фоне работ представителей этой школы выделяется книга «Урбанизм как образ жизни» (1938) Л. Вирта, где теория урбанизма представлена с социологической точки зрения. Ряд канонических трудов по урбанистике создал американский философ и культуролог Л. Мамфорд. Современные американские литературоведы (Б. Пайк, Ф. Фишер, Р. Лихан, Д. Пайзер) считают изучение урбанистического пространства в художественной литературе актуальным, о чем свидетельствуют многочисленные издания и статьи, связанные с данной темой.

Исследователи из стран СНГ также уделяют серьезное внимание изучению города. Выдающийся советский литературовед Ю.М. Лотман рассматривает город как систему символов, выработанную культурой [1]. В.Н. Топоров в своей работе «Заметки по реконструкции текстов. Текст города-девы и города-блудницы в мифологическом аспекте» (1987) выделил типы города проклятого и города преображенного. В собственном культурологическом труде на примере русской, американской и западноевропейской литератур Л.Н. Набилкина исследует трансформацию городов и анализирует имагологическое восприятие городской среды отдельными писателями [2]. В.А. Гусев, рассматривая город в русской литературе второй половины XIX — начала XX века, противопоставляет российский город западному [3].

Все вышесказанное подчеркивает, с одной стороны, важность темы города для современного литературоведения, а с другой — неоднозначность подходов к ее рассмотрению.

Тема города является одной из основных в творчестве известного американского режиссера, писателя, продюсера и актера Вуди Аллена, который опубликовал четыре сборника рассказов [4–7], положительно отмеченные критиками, но еще ждущие изучения.

Цель статьи — выявить специфику функционирования образа города в литературном творчестве Вуди Аллена.

Материал и методы. Методологическую базу исследования составляют работы литературоведов из стран СНГ и зарубежных ученых, посвященные изучению урбанистического пространства в художественной литературе и в частности в творчестве В. Аллена. В качестве объекта исследования выступили рассказы В. Аллена. В статье использованы аналитический и культурно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Стремительные социальные, политические, культур-

ные перемены в Америке в конце 1960-х гг. отразились в произведениях искусства этого времени. Писатели бросили вызов литературной традиции, пытаясь отобразить противоречивость мира, поставить под сомнение принятые способы изображения реальности, понятие истины и т.д. Последовательное повествование было разрушено, ядро сюжета скомкано, временная хронология событий не соблюдалась. Рассказ как гибкий литературный жанр стал популярен среди писателей-постмодернистов.

Он стал излюбленным жанром современного американского писателя Вуди Аллена. Являясь выходцем из семьи евреев-ашкеназов, Аллен отразил характерные черты данной этнической культуры в своем литературном творчестве. Позиция еврейско-американских писателей всегда отличалась от позиций других этнических групп в Америке. Представители данной группы чувствовали необходимость и желание интегрироваться в основной литературный процесс, в чем они и преуспели. В отличие от представителей других этнических групп в своих произведениях они используют стандартный американский язык; они социально приняты и уважаемы в американском обществе, и их аудитория широка, так как включает в себя представителей разных этнических групп. Произведения еврейско-американских авторов относятся к ядру американской литературы. Тем не менее, некоторые отличия, связанные с этническим происхождением писателей, существуют. Во-первых, в их работах ощущается чувство двойности, принадлежности к двум разным мирам; во-вторых, свойственное любому этносу противостояние полной ассимиляции ('ethnicization') сохранило символические отличия еврейско-американской культуры от англо-американской. В-третьих, американцы еврейского происхождения, в отличие от американцев, происходивших из Европы, всегда обладали собственным понятием родины и отождествляли ее с Ближним Востоком. В современной литературной критике еврейско-американских писателей называют «minority authors as majority». Начиная с шестидесятых годов двадцатого века, они максимально ассимилировались с другими американскими авторами в ущерб своей идентичности, что, однако, принесло им и выгоду, так как данные авторы успешно вписались в литературный процесс США.

Вуди Аллен является воплощением американской мечты. Он достиг признания в самых различных сферах искусства. В своих литературных работах Аллен совместил черты постмодернизма и экзистенциализма, что ста-

ло отличительной чертой его произведений. В рассказах он показывает абсурдность, разочарование и превратности городской жизни посредством комического стиля, иронии, игры. Созданные им художественные миры сконструированы так, чтобы подчеркнуть хрупкость реальности и ее неотличимость от подделки. Вуди Аллен создает мир при помощи соседств несовместимых вещей, интерполяций, наложений различных пространств друг на друга. Любовь к эксперименту с пространственной репрезентацией помогает автору передать чувство абсурдности и подчеркнуть ненадежность реальности. Он манипулирует децентрализованным, фрагментарным и разнородным пространством, чтобы показать, насколько реальность абсурдна и бессмысленна. Действие его рассказов происходит в настоящем времени, и большинство из них – в любимом городе писателя Нью-Йорке.

Образ города представлен в рассказах Вуди Аллена через психологию городского жителя. Писатель демонстрирует влияние урбанистической среды на жителей города посредством образа чудаковатого маленького одинокого человека, вписанного в цивилизацию, но не знающего, как правильно применить ее достижения. Его главные персонажи попадают в смешные и нелепые ситуации, так как не могут соответствовать темпу городской жизни, которая полна нелогичностей и абсурда. Герои пытаются сбежать от давления города, одиночества и тоски, но это им не удается, так как подобные явления стали частью их личностей. Они сами являются воплощением типичной городской жизни.

В рассказе «Образ Сиднея Кугельмаса» главный персонаж пытается скрыться от повседневной рутины при помощи волшебника, который отправляет его в путешествия по страницам выбранных им книг, где он влюбляется в героиню романа «Госпожа Бовари». Нереальный мир этого романа идеален и гармоничен, окружен «прелестными французскими окрестностями» («lovely French countryside»), что способствует возникновению таких же прекрасных чувств. Сидней Кугельмас переносит свою возлюбленную из художественного мира в реальный, где рутина вновь настигает его с еще большей силой. Окунаясь в атмосферу реального города, прогуливаясь по реальным улицам (Сохо, китайский квартал), посещая бары, рестораны и дискотеки, поселившись в фешенебельном отеле «Плаза», герои меняются: чувства возлюбленных трансформируются в раздражение и недовольство. Нью-Йорк незамедлительно начинает оказывать воздействие на личность Эммы, никогда в нем не бывав-

шей. Идеальная героиня книги в реальности приобретает черты типичного городского жителя, которого интересуют лишь достаток и личный успех. Данная ситуация демонстрирует неизбежность побега от реальности, что характерно не только для личности Кугельмаса, но и любого человека, живущего в мегаполисе. Погоня за несуществующими идеалами приводит к плачевным последствиям: «По причине аварии он не попал ни в “Жалобу Портного”, ни в какой-либо другой роман. Он оказался в старом учебнике интенсивного курса испанского языка и до конца своих дней носился по бесплодной скалистой местности, спасаясь от здорового мохнатого неправильного глагола tener (иметь), гонявшегося за ним на длинных тонких ножках»¹ [8]. Посредством совмещения разнородных пространств (реального и вымышленного) В. Аллен демонстрирует иллюзорность идеальной городской среды, так как сталкиваясь с ней даже самый идеальный мир начинает разрушаться.

Сквозь призму юмора В. Аллен обращает внимание на насущные проблемы жизни в большом городе. Так, в рассказе «Взгляд на организованную преступность» писатель отмечает, что «ни для кого не секрет, что прибыли организованной преступности Америки составляют около сорока миллиардов долларов в год» [8], и, предлагая свою ироничную версию развития мафии, описывая ее структуру и способы борьбы с ней, критикует недостаточные усилия властей по борьбе с данным явлением. Через представленных мафиози и нелепые ситуации автор внедряет в контекст излюбленный образ «чудаковатых неудачников», ставший отличительной чертой его произведений. В. Аллен критикует стереотипы, сложившиеся в современном обществе, посредством использования иронии («Все совещания происходят у него (мафиози) на дому, причем он несет полную ответственность за то, чтобы мясного ассорти и кубиков льда хватило на всех присутствующих»² [8]), сарказма («...их легко узнать по крупным запонкам, а также по тому, что когда на голову человека, сидящего рядом с ними в ресторане, падает наковальня, они продолжают жевать, как ни в чем не бывало»³ [8]), пара-

¹ «He had not been thrust into “Portnoy’s Complaint”, or into any other novel, for that matter. He had been projected into an old textbook, Remedial Spanish, and was running for his life over a barren, rocky terrain as the word tener (“to have”)-a large and hairy irregular verb-raced after him on its spindly legs» [4, p. 17].

² «Meetings are held at his house, and he is responsible for supplying cold cuts and ice cubes» [4, p. 6].

³ «Usually they can be recognized by their large cufflinks and their failure to stop eating when the man sitting next to them is hit by a falling anvil» [4, p. 7].

доксов («Многие молодые американцы со-
блазняются преступной карьерой, яко-
бы обещающей легкую жизнь, и это несмо-
тря на то, что большинству преступников
приходится проводить на работе долгие
часы, причем зачастую в зданиях, лишенных
кондиционеров»⁴ [8]).

Город для Вуди Аллена — это не только мест-
ность и объекты, расположенные в нем, но и
населяющие его люди. Зачастую город даже
не называется, но читатель понимает, что речь
идет о Нью-Йорке по упоминаниям его ос-
новных достопримечательностей. Писатель не
пытается воспроизвести реальную городскую
жизнь в точности, а намеренно следует различ-
ным стереотипам и клише, чтобы подчеркнуть
интересующие его проблемы. Излюбленными
приемами являются алогичные высказыва-
ния и непоследовательно разворачивающие-
ся мысли. Он критикует глупость и узо-
сть городского жителя в рассказе «Моя философия»,
где главный персонаж, уйдя на больничный,
читает труды знаменитых философов и ре-
шает написать собственную философию, со-
стоящую из потока нелогичных и несвязных
мыслей, которые завершаются падоксальным
афоризмом: «Мало того, что Бога нет, по вы-
ходным и водопроводчика-то не доищешься!»⁵
[8]. В этом рассказе непоследовательность вы-
сказываний достигает своего апогея: «Эти ча-
стицы были приведены в движение некоей
причиной, или основополагающим принци-
пом, а может быть, на них просто что-то упало.
Главное, теперь тут ничего уже сделать нельзя,
разве что попробовать съесть побольше сырой
рыбы. Все это, разумеется, не объясняет бес-
смертия души. И ничего не говорит нам о за-
гробном существовании или о том, почему мо-
ему дяде Сендеру все время казалось, будто его
преследуют албанцы»⁶ [8]. Начиная с фило-
софского размышления, автор перескакивает
на нелепые бытовые образы, что демонстри-
рует большой интерес современных людей к
повседневным бытовым вопросам, нежели
к размышлениям о более глобальных вещах.
Именно поэтому Аллен пытается преподнести
серьезные вопросы в личине мирских и обы-
вательских образов.

⁴ «While many young Americans are lured into a career of crime by its promise of an easy life, most criminals actually must work long hours, frequently in buildings without air-conditioning» [4, p. 7].

⁵ «Not only is there no God, but try getting a plumber on weekends» [4, p. 45].

⁶ «These “particles” (atoms) were set in motion by some cause or underlying principle, or perhaps something fell someplace. The point is that it’s too late to do anything about it now, except possibly to eat plenty of raw fish. This, of course, does not explain why the soul is immortal. Nor does it say anything about an afterlife, or about the feeling my Uncle Sender has that he is being followed by Albanians» [4, p. 43].

В рассказе «Да, но разве паровая машина
смогла бы сделать такое?» («Yes, But Can the
Steam Engine Do This?») мечтательный жи-
тель восхищен открытием того, что сэндвич
был изобретен графом Сэндвичем. Он пре-
исполняется чувством гордости за все чело-
вечество благодаря такому важному изобре-
тению: «Взгляд мой, прикованный к мре-
ющим в окне небоскрегам, застлала слеза,
меня осенило ощущение вечности, прекло-
нение перед Человеком, перед местом, кото-
рое он ухитрился занять во Вселенной»⁷ [8].
Воодушевившись, он пишет биографию гра-
фа Сэндвича, извиняясь за свой непоэтичный
слог и сравнивая себя с наркоманом (acid-
head). Ироническая подача псевдобиографии
демонстрирует утрату современными людьми
правильных идеалов и следование неправиль-
ным идеям.

Для создания более ярких абсурдных ситу-
аций автор совмещает реальную повседне-
вную жизнь с необычными явлениями.

Главными действующими лицами боль-
шинства рассказов являются евреи, в резуль-
тате чего много комических ситуаций и вы-
сказываний строятся с использованием спец-
ифического еврейского юмора.

В рассказе «Смерть открывает карты»
(Death Knocks), название которого является
переигранным крылатым выражением «When
death comes knocking», к типичному пред-
ставителю городских жителей Нату Акерману
приходит смерть. Факт того, что Нат является
евреем, становится очевидным после упоми-
нания нескольких деталей: он живет в еврей-
ском квартале (Kew Gardens), имя его друга
Моисей Лэфковиц (Мое Lefkowitz), и в сво-
ей речи он использует еврейские жаргонизмы
(schlep). Нат живет средней жизнью, облада-
ет собственной фирмой, домом, Крайслером,
дал образование своим двум детям. Но в мо-
мент прихода смерти все, что его волнует, —
это недавнее слияние его фирмы и недочи-
танный журнал «Групповая оргия с участием
девушек, изучающих “Новую американскую
Библию”». Ради этих дел он рискует сы-
грать со смертью в кункен (азартную карто-
чную игру), чтобы отсрочить свою кончину на
24 часа. Смерть проигрывает, но Нат не преис-
полняется радостью, а волнуется о том, чтобы
вместе с выигранными сутками смерть отдала
ему и денежный выигрыш. За иронично-сар-
кастическим диалогом, наполненным ка-
ламбурами, алогизмами, парадоксами («Нат:
Ты кто такой? Смерть: Смерть. Послушай,
можно я присяду? Я чуть шею себе не свер-

⁷ «My eyes became moist as I looked out the window at the shimmering towers of the city, and I experienced a sense of eternity, marveling at man’s ineradicable place in the universe» [4, p. 51].

нул. Дрожу, как осиновый лист»¹ [8]), между Натом и Смертью скрывается идея того, что человек, затянутый в городской темп жизни, не замечает, как бессмысленно теряет драгоценное время своей жизни.

Город не только влияет на человека, но и преобразуется в соответствии со спросом и интересами населения. В рассказе «Весенний бюллетень» описывается информационная брошюра о летних курсах повышения квалификации, где программы стандартных теоретических курсов, измененные в соответствии с интересами и предпочтениями городских жителей, предстают абсурдными. «Экономическая теория» уделяет «особое внимание деньгам и вопросу о том, что в них хорошего» и «как и где лучше всего укрываться от уплаты по долговым обязательствам» [8]. «Введение в психологию» предлагает найти ответы на такие вопросы, как «Почему некоторых людей называют “милыми”, в то время как другим очень хочется дать по морде?» [8], а курс «Современной биологии» расскажет о том, «как функционирует тело и где его обычно можно найти» [9]. Описание данных учебных программ критикует популяризацию науки, а также склонность современных людей лишь к поверхностным знаниям, ориентированным только на «маленьких людей».

В «Записках обжоры» сквозь образ толстого человека показано потребительское общество. Главный персонаж описывается при помощи гиперболизированных сравнений с городскими объектами, которые нередко ассоциируются с пищей: «Ходячее Сало»², «ноги мои оказались в Витебске»³ [8]. Здесь же посредством парадокса высмеиваются навязывание религии и глупость некоторых верований: «На Востоке есть секты, члены которых убеждены, что за пределами их разума нет ничего — кроме буфета на железнодорожном вокзале»⁴ [8].

Такие города, как Нью-Йорк, перенаселены; по улицам снуют огромные толпы людей; дороги забиты тысячами автомобилей, отравляющих окружающую среду. В рассказе «Приговоренный» Аллена интересует явление толпы. В городе индивид сливается с массой, хотя зачастую это наносит ущерб каждой отдельной личности: «Они хотят слить-

ся в абстрактное “Люди”. Но ведь на самом деле людей не существует, ... есть только человек» [8]. А отдельный человек становится настолько измученным городской суетой, что даже в критические моменты перестает воспринимать действительность адекватно, вне категорий городской жизни: «Всякий раз мы слышим, как кто-то незримый велит: надо жить. Клоке узнал этот голос. Это был голос его страхового агента. Ясное дело, Фишбейну не улыбается выплачивать страховку, подумал Клоке» [8].

В рассказе «Обделенный судьбой» арестованный за кражу корочки хлеба Энтсвил роет туннель, чтобы сбежать из тюрьмы, и выбирается в Новый Свет, где его жизнь становится успешной. «Коммерческий успех не заставляет себя ждать, и уже в 1850 году Энтсвил богат, образован, респектабелен и изменяет жене с крупной самкой опоссума» [8]. В этом же рассказе дается обобщенный иронический образ американского города с помощью излюбленного приема автора — парадокса: «Возникает почти экзистенциальное чувство бессмысленности всего сущего — особенно после закрытия массажных салонов. И отчетливое ощущение метафизической “инакости”, которую не объяснить словами — разве только сказать: “Это не похоже на то, что обычно бывает в Питтсбурге”. Сам город — своего рода метафора, но чего? И не только метафора, но и прямое подобие. Он “на своем месте”. Он “здесь и сейчас”. И вместе с тем “позже”. Это любой город в Америке — и в то же время не город. Этим он страшно сбивает с толку почтальонов» [8].

Типичное описание американских городов присутствует в рассказе «Города и люди. Путевые заметки». Начинается он с описания Бруклина, визитной карточкой которого является «красавец мост». На каждом шагу встречаются церкви, кладбища, кондитерские. Описание Нового Орлеана начинается с описания сцены на кладбище, где кого-то хоронят под скорбные псалмы джаз-оркестра (скорее всего, подразумевается представитель афроамериканской расы). Вдруг вся процессия осознает, что похоронили не того человека, и все безуспешно пытаются найти умершего. Тем временем на главных улицах начинается карнавал Марди Грас, который вовлекает людей в суету безумных событий, а в сквере Борегара, где когда-то жила знаменитая колдунья вуду Мари Лаво, происходит магическая схватка между полицейским и гаитянским шаманом. Данные описания не только воспроизводят реальные достопримечательности и события, за ними скрывается и история данных городов. Так, упоминания о джазе и афроамериканцах являются отсыл-

¹ Nat: Who?

Death: Death. Listen-can I sit down? I nearly broke my neck. I'm shaking like a leaf [4, p. 35].

² «Lard city» [4, p. 25].

³ «I last saw my feet one Thursday morning in Vitebsk» [4, p. 26].

⁴ «Are there not certain sects of holy men in the East who are convinced that *nothing* exists outside their minds except for the Oyster Bar at Grand Central Station» [4, p. 26].

кой к тому факту, что Новый Орлеан — колыбель джаза.

Каждый рассказ Вуди Аллена — пародия на различные литературные жанры: публицистические статьи, статистические отчеты, мемуары, пьесы, информационные брошюры, письма, эссе, дневник, детективы, рецензии и т.д. Ироническая форма и своеобразный еврейский юмор в сочетании с излюбленными приемами автора превращают рассказы в неисчерпаемые литературные самоцветы, привлекающие читателей по всему миру.

Ни в одном из произведений Аллен не отражает собственную биографию, не говорит напрямую свою точку зрения даже в рассказах, написанных от первого лица, которые наполнены нелепыми комментариями и выдуманными биографическими фактами. Все произведения построены по принципу «Говорит язык, а не автор»⁵ (пер. автора). Прибегая к различным приемам для привлечения внимания к интересующим его вопросам, писатель отражает реальную жизнь.

В своих рассказах Вуди Аллен показывает американский город не как место воплощения мечты и желаний, а как закрытый мир маленьких чудаковатых людей, страдающих от монотонности и изматывающего ритма жизни. Все достижения цивилизации не делают их жизнь интересной и счастливой. Они видят проблемы только своего маленького мира, но не замечают глобальных событий, происходящих вокруг.

Заключение. Таким образом, анализ произведений писателя позволил сделать вывод

о том, что В. Аллен в своих рассказах представляет город через психологию городского жителя, используя комические ситуации. Он создает образ маленького несуразного одинокого человека, который с трудом вписывается в городское пространство и через взгляд которого на мир дается характеристика современного американского города и жизни в нем. Среди стилистических приемов выделяются каламбур, ирония, алогизм, парадокс, сарказм, сравнение, наложение пространств.

Литература

1. Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. — СПб.: Искусство-СПб, 2009. — 610 с.
2. Набилкина, Л.Н. Город как культурологический феномен в русской, американской и западноевропейской литературах: автореф. ... дис. д-ра культуролог. наук: 24.00.01 / Л.Н. Набилкина; Ивановский гос. ун-т. — Иваново, 2014. — 54 с.
3. Гусев, В.А. Антитезы «город—природа», «город—деревня» в русской литературе второй половины XIX — начала XX века / В.А. Гусев // Актуальні проблеми слов'янської філології. Сер., Лінгвістика і літературознавство. — 2010. — № 13. — С. 145–156.
4. Allen, W. Getting even / W. Allen. — New York: Random house, 1975. — 146 p.
5. Allen, W. Mere Anarchy / W. Allen. — New York: Random house, 2007. — 160 p.
6. Allen, W. Side Effects / W. Allen. — New York: Random house, 1980. — 224 p.
7. Allen, W. Without Feathers / W. Allen. — New York: Random house, 1983. — 224 p.
8. Аллен, В. Записки городского невротика / В. Аллен // Электронная библиотека yanko.lib.ru [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/lit/woody_allen_ru.htm/. — Дата доступа: 10.09.2015.
9. Conard, M.T. Woody Allen and Philosophy: You Mean My Whole Fallacy is Wrong? / M.T. Conard, A.J. Skoble. — Chicago: Carus publishing company, 2004. — 267 p.

Поступила в редакцию 19.02.2016 г.

⁵ «It is the language which speaks, not the author» [6, p. 17].